

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 316.37

EDN HOJEPX

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-21-31>

Научная статья

Родительские установки у отцов в российских протестантских семьях

Н. В. Власихина ¹

¹ Санкт-Петербургский Христианский университет,
190020, Россия, г. Санкт-Петербург, Нарвский пр-т, д. 13, лит. Б

Для цитирования: Власихина, Н. В. (2025) Родительские установки у отцов в российских протестантских семьях. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 1, с. 21–31. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-21-31>
EDN HOJEPX

Получена 13 сентября 2024; прошла рецензирование 26 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Н. В. Власихина (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей родительских установок современных отцов-протестантов в российских семьях, а также трансформации содержания родительских установок отцов как в религиозных, так и светских семьях. Кроме того, возникает необходимость изучения детско-родительских отношений отцов в современных семьях и поиска закономерностей для использования при оказании психологической помощи семье.

Материалы и методы. Методами исследования выступили метод опроса, методы статистического анализа (сравнительный, факторный и корреляционный анализы). Нами были использованы следующие методики: «Опросник родительского отношения» (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин), опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП, А. Н. Волковой), цвето-ассоциативная методика А. М. Парачева. В исследовании приняли участие 190 отцов (64 мужчины протестантских семей, 62 мужчины из православных семей и 64 отца из светских семей).

Результаты исследования. В результате исследования выявлено три вида родительских установок отцов-протестантов: установки на реализацию ответственного отцовства (демократический стиль), традиционные установки (авторитарный стиль) и установки по типу доминирующей гиперпротекции (симбиотический стиль).

Для мужчин-протестантов с высокой интериоризацией моральных и культурных норм протестантизма характерен демократический стиль в общении с собственными детьми, для них более значима бытовая устроенность семьи. Отцы-протестанты с авторитарным стилем взаимодействия с детьми склонны больше делегировать активность в воспитании детей своим женам, реализуя стратегию родительского отношения к ребенку как к объекту воспитательного воздействия, они отличаются невысокой степенью активности и заинтересованности. Для отцов-протестантов с более низкой значимостью терминальной ценности «Свобода» и ценности «Домашнее хозяйство, быт» характерен симбиотический стиль отношений с детьми, такая установка отцов-протестантов реализуется в том, что они не дают возможности детям разумно пользоваться свободой, не приучают к самостоятельности, воздействуя на детей с помощью запретов и ограничений.

Заключение. Полученные в результате исследования данные позволяют определить мишени для оказания консультативной помощи, как в индивидуальной работе, так и в работе с семьей.

Ключевые слова: протестантизм, родительские установки, семья, отцы, религиозность, воспитание

Research article

Parental attitudes among fathers in Russian Protestant families

N. V. Vlasikhina ¹

¹ Saint Petersburg Christian University, Letter B, 13 Narvsky Ave., Saint Petersburg 190020, Russia

For citation: Vlasikhina, N. V. (2025) Parental attitudes among fathers in Russian Protestant families. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 1, pp. 21–31. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-21-31> EDN HOJEPX

Received 13 September 2024; reviewed 26 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © N. V. Vlasikhina (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The relevance of this study stems from the need to examine parental attitudes among contemporary Protestant fathers in Russia, focusing on the transformation of these attitudes in both religious and secular families. The study also addresses the growing importance of understanding father-child relationships in modern families, aiming to identify patterns that can inform psychological support and counselling for families. The study involved 190 fathers, including 64 Protestant, 62 Orthodox, and 64 secular participants.

Materials and Methods. The research is based on surveys and statistical methods, including comparative, factor, and correlation analyses. In particular, the instruments employed in the study included the Parental Attitude Questionnaire (PAQ) by A. Ya. Varga and V. V. Stolin, the Role Expectations and Claims in Marriage Questionnaire (REC) by A. N. Volkova, and A. M. Parachev's Color-Associative Method.

Results. The study identified three types of parental attitudes among Protestant fathers: democratic (responsible), authoritarian (traditional), and symbiotic (hyperprotective). Protestant fathers with a high internalization of Protestant moral and cultural norms tend to adopt a democratic style, emphasizing the household stability and active involvement in child-rearing. In contrast, those with an authoritarian style typically delegate more child-rearing responsibilities to their wives, maintaining a primarily educational role with limited engagement. Fathers exhibiting a symbiotic style, often placing less importance on such values as freedom and family life, impose greater restrictions on their children's autonomy, employing prohibitions and limitations.

Conclusions. The findings of this study offer valuable insights into the identification of psychotherapeutic targets in individual therapy and family counseling to ensure more effective consultative assistance.

Keywords: Protestantism, parental attitudes, family, fatherhood, religiosity, child-rearing

Введение

С середины прошлого века в связи с развитием технологий происходят изменения в социальных ролях мужчин и женщин. С одной стороны, изменения наиболее существенно затронули социальную жизнь женщин, как образование, экономическое обеспечение, так и ее статус: женщины реализуют себя профессионально наравне с мужчинами, занимают руководящие должности, обладают высоким уровнем образования и совмещают профессиональные и семейные обязанности. С другой стороны, роль мужчин также изменилась: мужчины более активно принимают участие в уходе за детьми, ориентированы на более равноправное распределение бытовых обязанностей; общение и построение отношений с детьми все больше является значимой ценностью для современных

мужчин. Изменение социальных ролей приводит как к возможности индивидуального и автономного построения отношений в каждой конкретной семье с ориентацией на партнерство, так и к напряжению, неустойчивости в отношениях, большому количеству конфликтов и разводов из-за ролевой неопределенности.

Характеризуя современные российские семьи, многие исследователи отмечают тенденции перехода от авторитарной к демократической системе отношений, в рамках которой происходит увеличение участия мужа в ведении хозяйства и воспитании детей (Задворнова 2013; Нуруллина 2016). Традиционные роли отца в настоящее время претерпевают серьезные изменения. От отцов ожидают не только обеспечения материального существования семьи, но и эмоциональной поддержки, мягкой и активной заботы о детях (Мильдзихова, Павловец

2017). Таким образом, появляются новые ценности и новые пространства для самореализации в рамках отцовской роли. Кроме того, целый комплекс современных социальных проблем связан с так называемым «кризисом отцовства», выражающемся в отстранении мужчин от воспитания молодого поколения (Поливанова 2015).

Роль отца в жизни ребенка сложно переоценить. И отечественные психологи, например, И. С. Кон (Кон 2009), и западные специалисты, изучающие роль отца в социальном развитии ребенка, приходят к выводу о решающей роли отца в социализации и формировании ценностей у ребенка.

Соответственно, разрабатываются и различные классификации отцовства, основанные, в частности, на критерии вовлеченности отцов в воспитательный процесс. На основании этого критерия определили негативные и позитивные типы отцовства относительно развития ребенка. К негативным типам относятся отцы, функционально или психологически отсутствующие, эмоционально отвергающие ребенка, властные, с попустительским, или потворствующим стилем отношения. К позитивным относятся отцы с ответственным, обучающим, доверяющим, эмпатичным и сотрудничающим отношением к ребенку (Нуруллина 2016).

Различные типы отцовства опираются и на разные типы маскулинности. Если говорим о патриархальном типе маскулинности, то отцовство характеризуется такими чертами, как строгость, властность, авторитарность, эмоциональная дистанция с детьми, суровость в оценке их поступков и не включенность в их дела. В рамках «новой маскулинности» отцовство приобретает как маскулинные, так и фемининные черты в связи с тем, что отец заботится о ребенке, не только обеспечивая его материально, но и выстраивая с ним близкие, эмоциональные отношения (Клецина 2009). В этом случае мы говорим о современном типе отцовства («ответственное отцовство»), который определяется характеристиками, связанными не только с физической заботой о ребенке, материальном и финансовом обеспечении, но и с эмоциональной вовлеченностью в жизнь ребенка, совместной деятельностью и прямыми контактами с ребенком, заботой о его потребностях, интересах и образовании. Ответственное отцовство — это понятие на основе сформированной и принятой новой модели маскулинности, которая включает ответственность, игры и общение с ребенком, непосредственный уход за ним, эмоциональную близость (Кон 2009).

В современных исследованиях родительские установки определяют как систему или совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним (Перегудина 2022). На родительскую установку отца влияют такие факторы, как убеждения, связанные с отцовством, взаимоотношения в семье, а именно взаимоотношения с матерью ребенка, взаимоотношения в его родительской семье, мотивация мужчины иметь детей, ответственность и место отцовства в структуре идентичности мужчины, религиозность и его система ценностей. (Горбачева, Мальцева 2011). На наш взгляд, стили детско-родительских отношений у мужчин-протестантов и их взаимосвязи с ценностями и ролевыми супружескими установками описывают не что иное, как «реализованные» родительские установки отцов в протестантских семьях.

Взаимоотношения между родителями и детьми в религиозных семьях являются важной областью исследований, охватывающей множество аспектов. В рамках диссертационного исследования И. А. Кузнецовой (Кузнецова 2007) были рассмотрены влияние духовно-нравственных ценностей родителей на детско-родительские отношения и особенности семейного воспитания в семьях как верующих, так и неверующих. Исследование показало, что православные родители более требовательны к себе и своим детям и чаще используют авторитетный стиль воспитания.

В исследовании Д. М. Чумаковой (Чумакова 2014), изучавшей влияние религиозности родителей в православных семьях на выбор воспитательных стратегий и отношение к наказаниям, сделан вывод о том, что личностные качества родителей с высоким уровнем религиозности в основном способствуют позитивному социальному взаимодействию внутри семьи. Изучая влияние родительского отношения на формирование религиозности у детей, С. С. Малявина (Малявина 2016) делает акцент на том, как взгляды родителей влияют на религиозные убеждения и поведение ребенка. Предпринималось изучение взаимосвязи религиозности и локуса контроля и в контексте семейных отношений (Мишин 2019)

Интересно также исследование Э. И. Муртазиной и А. Ф. Миннулиной (Муртазина, Миннулина 2014), которые рассмотрели установки отцов в исламских семьях в контексте воспитания детей, выявив ряд особенностей, присущих этому социокультурному контексту. Кроме того, А. К. Карасева (Карасева 2021) проводила исследование, касающееся ценностных ориентаций

и родительского отношения к детям в семьях православных, иудейских и мусульманских верующих. Е. И. Уфимцева (Уфимцева 2014) изучала роль семьи в религиозном формировании и воспитании мусульманской молодежи.

Вместе с тем семьи, принадлежащие к протестантскому направлению христианства в России, остаются малоизученными, но делаются определенные попытки изучения отдельных аспектов и представлений о семье в протестантских церквях (Ежова 2022). Важно отметить, что дальнейшие исследования должны уделить внимание этой группе, чтобы расширить представление о вариативности детско-родительских отношений в религиозных семьях.

В зарубежных исследованиях более широко изучается влияние различных форм религиозности родителей на детско-родительские отношения. Так, Б. Вилкокс рассматривает влияние консервативных религиозных взглядов родителей в контексте протестантизма на принятие и позитивное отношение к ребенку (Wilcox 1998); Р. Петс изучает влияние религиозности на различные аспекты детско-родительских отношений, например, на поведение детей в раннем возрасте, на психологическое благополучие детей в подростковом возрасте (Petts 2014). Также изучается влияние религиозности на формирование представлений об идеальном отце (Furrow 1998).

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей родительских установок современных отцов-протестантов в российских семьях, трансформации родительских установок отцов и их содержания как в религиозных, так и светских семьях. Кроме того, возникает необходимость изучения детско-отцовских отношений в современных семьях и поиска закономерностей для использования при оказании психологической помощи семье.

Материалы и методы

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существует определенная специфика родительских установок у отцов в протестантских семьях, обусловленная принадлежностью к конфессии протестантов, и религиозными ценностями, проявляющихся в укладе жизни семьи.

Задачей нашего исследования стало установление особенностей родительских установок у отцов-протестантов.

В данном исследовании приняли участие 190 отцов, (64 мужчины из протестантских

семей, 62 мужчины из православных семей и 64 отца из светских семей со стажем супружеской жизни в среднем 10,2 года, возраст в среднем 36,2 лет, имеющие в среднем 2 детей в возрасте до 18 лет), проживающих в различных городах России, таких как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Москва, Челябинск, Казань, Ростов-на-Дону. Методы исследования включали в себя опрос и статистические методы анализа данных: сравнительный анализ с использованием критерия Крускала — Уоллиса, а также факторный и корреляционный анализ, основанный на коэффициенте ранговой корреляции Спирмена. Для обработки данных использовалась программа SPSS 23.0 для Windows.

Для изучения различных аспектов родительских установок и детско-родительских отношений были применены следующие методики:

1. «Опросник родительского отношения» (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин) — методика, направленная на исследование родительских установок и характера взаимодействия родителей с детьми.
2. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А. Н. Волкова) — инструмент, предназначенный для выявления ролевой структуры в семье и степени удовлетворенности этими ролями.
3. Цвето-ассоциативная методика А. М. Парачева (ЦАМ) — модифицированный вариант Цветового теста отношений, относящийся к психосемантическим методам диагностики, с помощью которого оценивались семейные ценности, а также терминальные и инструментальные ценности.

Эти методы позволили исследовать как когнитивные, так и эмоциональные аспекты семейных отношений и родительских установок.

Результаты

Результаты сравнения характеристик детско-родительских отношений у мужчин-отцов из протестантских, православных и светских семей с использованием критерия Крускала — Уоллиса представлены в таблице.

Между отцами в протестантских, православных и светских семьях существуют достоверные различия почти по всем представленным в методике характеристикам детско-родительских отношений за исключением показателя «Контроль». Для отцов из протестантских семей характерны наиболее высокие показатели по шкалам «Принятие ребенка», «Кооперация», «Симбиоз» и самые низкие показатели по шкале «Отношение к неудачам ребенка» (низкие

Табл. Различия по степени выраженности показателей характеристик детско-родительских отношений между мужчинами группы 1 (светские), группы 2 (православные) и группы 3 (протестанты)

Характеристики отношений	Статистические данные	Средние ранги		
		светские	православные	протестанты
Принятие / отвержение ребенка	H = 53,964 p = 0,000	60,34	93,98	131,21
Кооперация	H = 31,532 p = 0,000	66,64	100,45	118,44
Симбиоз	H = 20,956 p = 0,000	74,45	93,02	117,83
Отношение к неудачам	H = 15,704 p = 0,000	113,77	91,71	79,17

Table. Differences in the degree of expressiveness of indicators of parent-child relationship characteristics among fathers in secular, Orthodox, and Protestant groups

Relationship characteristic	Statistical data	Average ranks		
		Secular	Orthodox	Protestants
Child acceptance / Child rejection	H = 53.964 p = 0.000	60.34	93.98	131.21
Cooperation	H = 31.532 p = 0.000	66.64	100.45	118.44
Symbiosis	H = 20.956 p = 0.000	74.45	93.02	117.83
Attitude towards failure	H = 15.704 p = 0.000	113.77	91.71	79.17

значения по этой шкале соответствуют восприятию ребенка как соответствующего своему возрасту). Так отцы-протестанты характеризуются в целом более принимающим, положительным отношением к детям, они в большей степени склонны демонстрировать социально-желательный образ родительского отношения, чем родители в православных и светских семьях.

Использование факторного анализа позволило выделить три стиля детско-родительских отношений у мужчин в протестантских семьях (факторный анализ описал 78% дисперсии): авторитарные с опорой на традиционные каноны, демократические и симбиотические.

1. «Авторитарные с опорой на традиционные каноны» или «Авторитарные с элементами социальной инвалидизации ребенка» (28,7%). Положительный полюс фактора представлен переменными: «Контроль» (0,836) и «Отношение к неудачам ребенка» (0,774). Этот фактор отражает доминирование отца над ребенком, обесценивание позиции ребенка, его возможностей, а также игнорирование его реальных потребностей и жесткий контроль за его поведением. В основе инвалидизации, скорее всего, лежит скрытое отвержение ребенка, о чем свидетельствует достаточно высокий вес переменной «Принятие / отвержение ребенка» (-0,322)

с отрицательным значением. Авторитарные отцы-протестанты в воспитании придерживаются традиционного канона: авторитет, власть родителей, безоговорочное послушание детей.

2. «Демократические» (26,4%) или «Партнерские с опорой на безусловное принятие». Фактор представлен двумя показателями «Кооперация» (0,884) и «Принятие / отвержение ребенка» (0,729). Фактор характеризует стремление отцов к сотрудничеству с детьми и искреннюю заинтересованность ими и их деятельностью, выстраивание равноправных отношений с ребенком, а также позитивное эмоциональное отношение к ребенку.

3. «Симбиотические» (22,9%). Фактор представлен единственной переменной «Симбиоз» (0,966). Фактор отражает тип детско-родительских отношений по типу гиперпротекции в игнорировании реальных потребностей ребенка и чрезмерной опеки. Важно отметить, что в данном факторе достаточный вес имеет переменная «Контроль» (0,325). Это позволяет сделать вывод о том, что фактор характеризует стиль отношений по типу доминирующей гиперпротекции, когда родитель не дает возможности ребенку учиться на собственном опыте, разумно пользоваться свободой, не приучает к самостоятельности.

Проявление авторитарного стиля в детско-родительских отношениях у отцов-протестантов согласуется со значимостью ценностно-ориентационного единства с супругой («Личностная идентификация» $r = 0,295$ при $p = 0,038$), согласованностью с ней относительно значимости внесемейных интересов (профессиональной реализации, общественной деятельности («Социальная активность — ролевая адекватность», $r = -0,485$ при $p = 0,000$ (низкие значения по этой шкале соответствуют высокой ролевой адекватности)), а также с ожиданиями от супруги активной родительской позиции ($r = 0,316$ при $p = 0,025$). Проявление авторитарного стиля согласуется со значимостью ценностей «Счастливая семейная жизнь» ($r = -0,289$ при $p = 0,042$) и «Друзья» ($r = -0,380$ при $p = 0,020$), «Развлечения, необременительное времяпровождение, отсутствие обязанностей» ($r = -0,338$ при $p = 0,016$).

Демократический стиль детско-родительских отношений у мужчин-протестантов наиболее значимо коррелирует с показателем «Религиозная идентификация» ($r = 0,370$, при $p = 0,008$), что свидетельствует о том, что чем более выражена у мужчин-протестантов интериоризация моральных и культурных норм протестантизма, тем у них более выражен демократический стиль детско-родительских отношений. Также выявлены взаимосвязи с показателями бытовая организация семьи («Хозяйственно-бытовые — общий», $r = 0,281$ при $p = 0,042$) и согласованность с женами по значимости внесемейных интересов (низкие значения соответствуют высоким значениям) («Социальная активность», «Согласованность семейных ценностей», $r = -0,299$ при $p = 0,030$).

Проявление симбиотического стиля детско-родительских отношениях у отцов-протестантов согласуется с низкой значимостью терминальной ценности «Свобода» ($r = 0,388$ при $p = 0,003$) и низкой значимостью ценности «Домашнее хозяйство, быт» ($r = 0,428$ при $p = 0,002$), (высокие значения соответствуют меньшей значимости ценностей), а также с согласованными с супругой установками относительно значимости внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений («Социальная активность», «Согласованность семейных ценностей», $r = -0,369$ при $p = 0,009$).

Факторный анализ позволил выделить два фактора, описывающих стили детско-родительских отношений мужчин в православных семьях (факторный анализ описал 72 % дисперсии):

1. «Демократические» (43,3 %). Фактор представлен тремя переменными: «Кооперация» (0,841), «Принятие / отвержение ребенка» (0,716), отрицательный полюс фактора представлен переменной «Отношение к неудачам ребенка» (-0,805).

2. «Авторитарно-симбиотические» (26,5 %). Все характеристики фактора сосредоточены на положительном полюсе: «Симбиоз» (0,943), «Контроль» (0,614), «Отношение к неудачам ребенка» (0,340). Фактор отражает детско-родительские отношения по типу гиперпротекции и тотального контроля поведения психической жизни ребенка. В данном случае гиперпротекция проявляется в виде доминирования родителя над ребенком, в игнорировании его реальных потребностей, чрезмерной опеке и жестком контроле за его поведением.

Демократический стиль детско-родительских отношений у православных мужчин имеет взаимосвязи лишь с переменными: «Деньги» ($r = 0,385$ при $p = 0,008$), «Счастливая семейная жизнь» ($r = 0,274$ при $p = 0,031$), «Непримиримость к недостаткам в себе и других» ($r = 0,273$ при $p = 0,032$) (высокие значения соответствуют низкой значимости ценностей).

Авторитарно-симбиотический стиль детско-родительских отношений у православных мужчин имеет взаимосвязи с переменными «Широта взглядов» ($r = 0,299$ при $p = 0,018$) и «Познание» ($r = 0,255$ при $p = 0,045$) (высокие значения соответствуют низкой значимости ценностей).

Результаты факторного анализа позволили выделить два стиля детско-родительских отношений у мужчин в светских семьях (факторный анализ описал 74 % дисперсии):

1. «Авторитарные с элементами инфантилизации и социальной инвалидизации ребенка» (38,0%). Положительный полюс фактора представлен переменными: «Контроль» (0,865), «Отношение к неудачам ребенка» (0,764). В основе инвалидизации, скорее всего, лежит скрытое отвержение ребенка, о чем свидетельствует достаточно высокий вес переменных «Принятие / отвержение ребенка» (-0,495), «Кооперация» (-0,589) в данном факторе с отрицательными значениями. Авторитарные отцы в светских семьях требуют безоговорочного послушания детей, склонны обесценивать, негативно оценивать индивидуально-характерологические свойства ребенка.

Выраженность авторитарного стиля в детско-родительских отношениях у отцов в светских семьях согласуется со значимостью ценностно-ориентационного единства с супругой

(«Личностная идентификация» $r = 0,295$ при $p = 0,038$), значимостью ценности «Общественное признание» ($r = -0,289$ при $p = 0,042$).

2. «Опекающие или симбиотические» (35,8%). Все характеристики фактора сосредоточены на положительном полюсе: «Симбиоз» (0,942), «Кооперация» (0,655), «Принятие / отвержение ребенка» (0,613). Этот стиль характеризуется гиперопекой, концентрацией внимания на ребенке, стремлением решать проблемы за ребенка или активно участвовать в их разрешении, склонность к сотрудничеству с ребенком.

Проявление симбиотического стиля детско-родительских отношений у отцов из светских семей согласуется с высокой значимостью терминальной ценности «Наличие хороших и верных друзей» ($r = -0,356$ при $p = 0,013$) и высокой значимостью ценности-средства «Воспитанность» ($r = -0,351$ при $p = 0,011$), а также высокой значимостью «Любовь к супруге» ($r = -0,335$ при $p = 0,020$) (низкие значения соответствуют высокой значимости ценностей), а также с уровнем образования ($r = -0,358$ при $p = 0,012$).

Обсуждение

По результатам исследования родительских установок отцов-протестантов, реализованных в стилях детско-родительских отношений, мы выявили три типа установок: установки на реализацию ответственного отцовства (демократический стиль), традиционные установки (авторитарный стиль) и установки по типу доминирующей гиперпротекции (симбиотический стиль).

Результаты нашего исследования не подтвердили распространенного представления о том, что консервативные протестанты-мужчины (с высокой религиозной идентификацией) больше придерживаются традиционного подхода к воспитанию. Более того, протестантизм делает особый акцент на выполнение должным образом родительских обязанностей отцов. Как отмечает У. Уилкоккс, для практикующих и консервативных верующих свойственны более тесные социальные отношения внутри семьи и в общине, они чаще других поощряют своих детей, оказывают им эмоциональную поддержку и более вовлечены в их жизнь (Wilcox 2007).

Результаты нашего исследования подтверждают, что для мужчин-протестантов с высокой интериоризацией моральных и культурных норм протестантизма характерен демократический стиль в общении с собственными детьми. Для них более значима бытовая устроенность семьи, а также характерна более высокая согласован-

ность с женами по значимости вне семейных интересов. Отцы-протестанты с высокой религиозной идентификацией относятся с уважением к позиции ребенка, создают условия для сотрудничества, партнерства, в том числе и в процессе освоения ребенком религиозного мира. Такая установка на ответственное отцовство отцов-протестантов отличается повышенной активностью и высоким уровнем субъектности и внутреннего локуса контроля (Мишин 2019). Основными показателями такого отцовства являются эмоциональная близость с детьми, вовлеченность в непосредственный уход, общение и игры с ребенком, забота о детях, ответственность за их физическое и личностное развитие.

Отцы-протестанты с авторитарным стилем взаимодействия с детьми склонны больше делегировать активность в воспитании детей своим женам, с которыми они согласны в вопросах внесемейной активности. Кроме того, для них более значимы такие терминальные ценности, как «Счастливая семейная жизнь» и «Друзья», однако в качестве средств-инструментов преобладают «Развлечения, необременительное времяпровождение, отсутствие обязанностей». Таким образом, авторитарные отцы-протестанты реализуют стратегию родительского отношения к ребенку как к объекту воспитательного воздействия, при этом отличаются невысокой степенью активности и заинтересованности.

Для отцов-протестантов с более низкой значимостью терминальной ценности «Свобода» и ценности «Домашнее хозяйство, быт» характерен симбиотический стиль отношений с детьми, больше по типу доминирующей гиперпротекции. Такая установка отцов-протестантов реализуется в том, что при положительном эмоциональном отношении к детям они не дают им возможности учиться на собственном опыте, разумно пользоваться свободой, не приучают к самостоятельности, так как для них самих самостоятельность и независимость менее ценны. Нежелание углубляться в вопросы организации семейного быта провоцирует их действовать с помощью запретов и ограничений.

Полученные в данном исследовании результаты отражают тенденцию к реализации ответственного отцовства и воспитание детей в религиозном контексте как одной из значимых ценностей протестантизма. Эта тенденция обнаруживается также в других исследованиях, например в исследовании представлений о семье молодых последователей религиозной организации евангельских христиан «Московская Церковь Христа» (Ежова 2022).

В западных исследованиях в контексте протестантизма происходит попытка осмысления разных моделей «идеального отцовства».

Христианское мужское движение предложило свою модель, основанную на религиозных ценностях и языке. Это теория идентичности, которая предоставляет способ для определения систем ценностей, присущих личному выражению отцовства, психологические теории религиозных образов, которые используются для иллюстрации влияния религиозных убеждений на ролевую идентичность, и религиозные нарративы, являющиеся важным инструментом для оценки того, как религиозные ценности формируют идеал отцовства. Эти подходы необходимы для углубленного понимания того, какую роль религиозные ценности играют в социальной конструкции идеального отца (Furrow 1998).

По результатам исследования родительских установок православных мужчин, реализованных в стилях детско-родительских отношений, мы выявили два типа установок: установки на реализацию ответственного отцовства (демократический стиль), и установки по типу доминирующей гиперпротекции (авторитарно-симбиотические).

Для православных мужчин с более низкой значимостью денег и счастливой семейной жизни, а также готовых смириться как с собственными недостатками, так и с недостатками окружающих, характерно проявление демократического стиля в детско-родительских отношениях. Несмотря на то что мы не обнаружили достоверных взаимосвязей с религиозной идентификацией демократического стиля у православных мужчин, мы можем говорить о том, что ценности отцов из православных семей, взаимосвязанные с проявлением демократического стиля воспитания, в определенной степени отражают ценности православия, такие как аскетизм, смирение перед судьбой. Как известно, православная традиция способствует формированию терпимости в поведении.

Для православных мужчин без стремления к возможности расширения своего образования, интеллектуального развития, неготовых понимать и принимать чужую точку зрения характерно более выраженное проявление авторитарно-симбиотического стиля в детско-родительских отношениях. Гиперпротекция отцов из православных семей проявляется в виде доминирования над ребенком, чрезмерной опеки и жестком контроле за его поведением.

Авторитарно-симбиотический стиль воспитания как у отцов протестантов, так и у православных отцов может свидетельствовать

о высоком уровне ответственности в семье, а также о высоком уровне значимости передачи религиозных ценностей детям в семье, как основного источника религиозной социализации (Уфимцева 2014).

По результатам исследования родительских установок светских мужчин, реализованных в стилях детско-родительских отношений, мы выявили два типа установок: «опекающие» установки (симбиотический стиль), и авторитарные установки (авторитарные с элементами инфантилизации и социальной инвалидизации).

Для светских мужчин, которые взаимно ориентированы со своими супругами на ожидание общности интересов, потребностей, времяпровождения, и для которых значимо уважение окружающих и общественное признание, характерно более выраженное проявление авторитарного стиля в детско-родительских отношениях. Таким образом, превалирование внесемейных (социальных и сугубо личностных) ценностей у отцов из светских семей способствуют реализации родительского отношения к ребенку как к объекту воспитательного воздействия, основанного на собственных мировоззренческих представлениях и идеалах.

Для отцов из светских семей с более низким уровнем образования и с более высокой значимостью ценностей межличностных отношений в семье и близком кругу, характерно более выраженное проявление опекающего стиля в детско-родительских отношениях, характеризующегося концентрацией внимания на ребенке, стремлением решать проблемы за ребенка или активно участвовать в их разрешении.

Заключение

Таким образом, была доказана основная гипотеза исследования о том, что существует определенная специфика родительских установок у отцов в протестантских семьях, обусловленная принадлежностью к конфессии протестантов и проявляющаяся в укладе жизни семьи. Так, для мужчин-протестантов с высоким уровнем религиозной идентификации и ценностью бытовой устроенности семьи характерны установки на реализацию ответственного отцовства.

В итоге можно говорить о наличии противоречивых тенденций в области построения и содержания детско-родительских отношений отцов-протестантов, связанных с протеканием двух параллельных процессов: с одной стороны, трансформации этих отношений за счет большего включения отцов в процесс воспитания

ребенка, а с другой стороны, сохранением в воспитании традиционных канонов — авторитет, власть родителей, безоговорочное послушание детей. Мужчины-протестанты, не принимающие «традиционную» роль отца, как и социальные стереотипы «нового» отцовства, более склонны к опекающему стилю во взаимодействии с детьми.

Полученные в результате исследования данные позволяют определить мишени для оказания консультативной помощи, как в индивидуальной работе, так и с семьей, особенно в связи с пониманием процесса сепарации у детей, снижением уровня тревожности и конфликтности в семьях.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, преду-

смотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data are available upon request submitted to the corresponding author.

Благодарности

Автор благодарит руководство всех поместных церквей и приходов, чьи прихожане приняли участие в исследовании.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the leadership of all local churches whose congregants participated in the study.

Литература

- Горбачева, В. И., Мальцева, Д. В. (2011) Методологические основания теоретического изучения отцовства. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, № 3 (65), с. 216–230. EDN: [NAAAID](#)
- Ежова, М. А. (2022) Семья в дискурсе молодежи Московской Церкви Христа. *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*, № 4, с. 111–125. EDN: [XCSTRXO](#)
- Задворнова, Ю. С. (2013) Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье. *Женщина в российском обществе*, № 2 (67), с. 32–40. EDN: [RAGHWH](#)
- Карасева, А. К. (2021) Ценностные ориентации и родительское отношение к детям в семьях разного вероисповедания. *Власть*, т. 29, № 3, с. 226–235. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8186>
- Клецина, И. С. (2009) Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности. *Женщина в российском обществе*, № 3 (52), с. 29–41. EDN: [KXMMWAR](#)
- Кон, И. С. (2009) *Мужчина в меняющемся мире*. М.: Время, 496 с.
- Кузнецова, И. А. (2007) *Духовно-нравственные ценности православия как фактор семейного воспитания детей. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб., Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 23 с.
- Малявина, С. С. (2016) Родительское отношение как фактор формирования религиозности личности. *Сибирский психологический журнал*, № 61, с. 109–122. <https://doi.org/10.17223/17267080/61/8>
- Мильдзихова, Б. Р., Павловец, Г. Г. (2017) Отцовство как этнокультурный компонент в современном североосетинском обществе. В кн.: В. Л. Ситников, С. А. Буркова, Э. Б. Дунаевская (ред.). *Семья и современный социум. Серия: семья и дети в современном мире*. СПб.: Социально-гуманитарное знание, с. 83–89.
- Мишин, Ю. В. (2019) Особенности локус контроля личности с внешним типом религиозности. *Инновационная наука*, № 2, с. 153–155. EDN: [YXRVMТ](#)
- Муртазина, Э. И., Минулина, А. Ф. (2014) Установки на воспитание и семейную роль у отцов в Исламе. *Современные проблемы науки и образования*, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13817> (дата обращения 28.08.2024).

- Нуруллина, Э. Р. (2016) Модели и детерминирующие факторы отцовства в современном российском обществе. *Вестник экономики, права и социологии*, № 1, с. 292–294. EDN: [VSCZHV](#)
- Перегудина, В. А. (2022) Исследование особенностей родительских установок отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 10, № 4, статья 26PSMN422. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN422.pdf> (дата обращения 28.08.2024).
- Поливанова, К. Н. (2015) Современное родительство как предмет исследования. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, т. 7, № 3, с. 1–11. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301> (дата обращения 28.08.2024).
- Уфимцева, Е. И. (2014) Роль семьи в религиозном воспитании в оценках мусульманской молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, т. 14, № 1, с. 15–22. EDN: [SXVSYF](#)
- Чумакова, Д. М. (2014) *Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. Ярославль, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 26 с.
- Furrow, J. L. (1998) The ideal father: Religious narratives and the role of fatherhood. *The Journal of Men's Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 17–32. <https://doi.org/10.3149/jms.0701.17>
- Petts, R. J. (2014) Family, religious attendance, and trajectories of psychological well-being among youth. *Journal of Family Psychology*, vol. 28, no. 6, pp. 759–768. <https://doi.org/10.1037/a0036892>
- Wilcox, B. W. (1998) Conservative Protestant childrearing: Authoritarian or authoritative? *American Sociological Review*, vol. 63, no. 6, pp. 796–809.
- Wilcox, W. B. (2007) Focused on their families: Religion, parenting and child well-being. In: K. K. Kline (ed.). *Authoritative communities. The Search Institute series on developmentally attentive community and society. Vol. 5*. New York: Springer Publ., pp. 227–244. https://doi.org/10.1007/978-0-387-72721-9_10

References

- Chumakova, D. M. (2014) *Vzaimosvyaz' religioznosti lichnosti i sotsial'nogo vzaimodejstviya v sem'e [The relationship of religiosity of personality and social interaction in the family]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Yaroslavl, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 26 p. (In Russian)
- Ezhova, M. A. (2022) Sem'ya v diskurse molodezhi Moskovskoj Tserkvi Khrista [Family in the discourse of the youth in the Moscow Church of Christ]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii — Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 111–125. (In Russian)
- Furrow, J. L. (1998) The ideal father: Religious narratives and the role of fatherhood. *The Journal of Men's Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 17–32. <https://doi.org/10.3149/jms.0701.17> (In English)
- Gorbatcheva, V. I., Maltseva, D. V. (2011) Metodologicheskie osnovaniya teoreticheskogo izucheniya ottsovstva [Methodological grounds of theoretical fatherhood studying]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie — RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*, no. 3 (65), pp. 216–230. (In Russian)
- Karaseva, A. K. (2021) Tsennostnye orientatsii i roditel'skoe otnoshenie k detyam v sem'yakh raznogo veroispovedaniya [Value-based orientations and parental attitude to children in families of different confessions]. *Vlast' — Vlast' (The Authority)*, vol. 29, no. 3, pp. 226–235. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8186> (In Russian)
- Kletsina, I. S. (2009) Ottsovstvo v analiticheskikh podkhodakh k izucheniyu maskulinnosti [Fatherhood in analytical approaches to the study of masculinity]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russian Society*, no. 3 (52), pp. 29–41. (In Russian)
- Kon, I. S. (2009) *Muzhchina v menyayushchemsya mire [Man in a changing world]*. Moscow: Vremya Publ., 496 p. (In Russian)
- Kuznetsova, I. A. (2007) *Dukhovno-nravstvennye tsennosti pravoslaviya kak faktor semejnogo vospitaniya detej [Spiritual and moral values of Orthodoxy as a factor in family upbringing of children]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University, 23 p. (In Russian)
- Malyavina, S. S. (2016) Roditel'skoe otnoshenie kak faktor formirovaniya religioznosti lichnosti [Parent relation as a factor in the formation of religious identity]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian Psychological Journal*, no. 61, pp. 109–122. <https://doi.org/10.17223/17267080/61/8> (In Russian)
- Mil'dzikhova, B. R., Pavlovets, G. G. (2017) Ottsovstvo kak etnokul'turnyj komponent v sovremennom severoosetinskom obshchestve [Fatherhood as an ethnocultural component in contemporary North Ossetian society]. In: V. L. Sitnikov, S. A. Burkova, E. B. Dunaevskaya (eds.). *Sem'ya i sovremennyy sotsium. Seriya: sem'ya i deti v sovremennom mire [Family and modern society. Series: Family and children in the modern world]*. Saint Petersburg: Sotsial'no-gumanitarnoe znanie Publ., pp. 83–89. (In Russian)
- Mishin, Yu. V. (2019) Osobennosti lokus kontrolya lichnosti s vneshnim tipom religioznosti [Characteristics of the locus of control in individuals with an external type of religiosity]. *Innovatsionnaya nauka — Innovation Science*, no. 2, pp. 153–155. (In Russian)

- Murtazina, E. I., Minullina, A. F. (2014) Ustanovki na vospitanie i semejnuyu rol' u ottsov v Islame [Educational and paternal assumptions of fathers in Islam]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya — Modern Problems of Science and Education*, no. 3. [Online]. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13817> (accessed 28.08.2024). (In Russian)
- Nurullina, E. R. (2016) Modeli i determiniruyushchie faktory ottsovstva v sovremennom rossijskom obshchestve [Models and determining paternity factors in modern Russian society]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 1, pp. 292–294. (In Russian)
- Peregudina, V. A. (2022) Issledovanie osobennostej roditel'skikh ustanovok ottsov i materej, vospityvayushchikh detej doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Study of the characteristics of parental attitudes of fathers and mothers raising children of preschool and primary school age]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 4, article 26PSMN422. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN422.pdf> (accessed 28.08.2024). (In Russian)
- Petts, R. J. (2014) Family, religious attendance, and trajectories of psychological well-being among youth. *Journal of Family Psychology*, vol. 28, no. 6, pp. 759–768. <https://doi.org/10.1037/a0036892> (In English)
- Polivanova, K. N. (2015) Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru — Psychological Science and Education psyedu.ru*, vol. 7, no. 3, pp. 1–11. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301> (accessed 28.08.2024). (In Russian)
- Ufimtseva, E. I. (2014) Rol' sem'i v religioznom vospitanii v otsenkakh musul'manskoj molodezhi [The role of the family in religious upbringing in assessments of Muslim youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya — Izvestiya of Saratov University. New Series: Sociology. Politology*, vol. 14, no. 1, pp. 15–22. (In Russian)
- Wilcox, B. W. (1998) Conservative Protestant childrearing: Authoritarian or authoritative? *American Sociological Review*, vol. 63, no. 6, pp. 796–809. (In English)
- Wilcox, W. B. (2007) Focused on their families: Religion, parenting and child well-being. In: K. K. Kline (ed.). *Authoritative communities. The Search Institute series on developmentally attentive community and society. Vol. 5*. New York: Springer Publ., pp. 227–244. https://doi.org/10.1007/978-0-387-72721-9_10 (In English)
- Zadvornova, Yu. S. (2013) Tendentsii transformatsii gendernykh rolej v sovremennoj rossijskoj sem'e [Tendencies of transformation of gender roles in modern Russian family]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russian Society*, no. 2 (67), pp. 32–40. (In Russian)

Сведения об авторе

Наталья Вячеславовна Власихина, старший преподаватель кафедры теологии, Санкт-Петербургский Христианский Университет
SPIN-код: 7299-9051, ORCID: 0000-0003-0393-0847, e-mail: natavlas@mail.ru

Author

Natalia V. Vlasikhina, Senior Lecturer, Department of Theology, Saint Petersburg Christian University
SPIN: 7299-9051, ORCID: 0000-0003-0393-0847, e-mail: natavlas@mail.ru